

26.6.99.

45

Раймонд ПАУЛС:

Известия - 1999 - 26 июня - с. 7

Я всегда любил российскую публику

Юлия КАНТОР

Кандидат в президенты Латвийской Республики Раймонд ПАУЛС не победил на выборах, но от этого он не перестал быть популярнейшим человеком на просторах бывшего Советского Союза. Тут его помнят и чтят как Маэстро, как автора многочисленных шлягеров, как человека, зажегшего не одну звезду на нашем эстрадном небосклоне. Он и сам об этом не забывает. Потому в беседе с корреспондентом «Известий» говорить о политике не пожелал.

— Давайте лучше о чем-нибудь приятном.

— Тогда зачем маэстро добровольно обрек себя на неприятности в виде предвыборной кампании?

— «Новая партия», которую я возглавляю, поручила мне это.

— Раймонд Вольдемарович, когда вы приезжаете в Россию, вы чувствуете себя иностранцем?

— Ни в коем случае. Я всегда любил российскую публику, и она, в свою очередь, тоже относилась ко мне неплохо. Надеюсь, и сейчас вы меня не забыли... По-моему, мои песенки до сих пор поют в России.

— Поют, и пока довольно активно. Но ваши контакты с на-

шими эстрадными певцами ослабли, если не прекратились вовсе...

— Они ко мне не обращаются. Иногда, правда, Лайма Вайкуле подбирает себе что-нибудь из моих «старых запасов». Я ведь почти никогда не писал для кого-то специально. Просто, если, скажем, Пугачевой или Леонтьеву нравилась какая-то песенка, они ее брали. И часто моя музыка приносила им успех. А теперь они успешно работают и без меня... Наша молодежь теперь старательно делает вид, будто меня нет. И старшим это даже выгодно — тем, кто упрекает меня в чрезмерно лояльном отношении к соседу — к России.

— Таких много?

— Хватает... Понимаете, и у нас, и у вас множество людей живут плохо. И каждый ищет врага. Для определенной части латышей это русские. С ними ассоциируются советская власть, коммунистический режим. А значит, исковерканные судьбы, ссылки и гибель родных. Но хватит озираться назад, хватит уже пинать друг друга и пенять друг другу: нам все равно нужно идти вместе дальше. Если бы мне суждено было стать президентом, я стал бы сторонником интеграции, культурной — прежде всего. Впрочем, я таковым останусь и без президентского сана. Хотя именно это ставили и будут ставить в вину. Я переживаю об утраченном хорошем, что в том времени было — разумеется, идеология здесь ни при чем. Ну судите сами: разве плохо, когда к нам едут русские туристы, а наша молодежь учится в российских вузах. Ведь исторически наша творческая интеллигенция еще с дореволюционных времен получала образование в Петербурге и в Москве. Это замечательная традиция — зачем же ее рушить?

— Наверное, подобная откровенность отняла у вас несколько политических очков?

— Возможно, но врать и уклоняться от ответа я не мог. И не буду. Я вам больше скажу, в советское время — при всех его политических «прелестях» — было и положительное: характерный пример — самодеятельность. Где она теперь в Латвии? Где фестивали? Даже знаменитая «Юрмала» умерла. И никто ничего серьезного взамен не создал. Мне, кстати, предложили недавно реанимировать «Юрмалу», но я понял: теперь это уже невозможно. В советское время была цензура, губительная для творчества. А сейчас такое ощущение, что вообще ничего нет, нет никаких критериев, а значит — вкуса.

— С кем из своих коллег-композиторов в Латвии и в России вы общаетесь?

— Да ни с кем, просто пишу свои песенки.

— Песенки?

— Конечно, именно песенки. Именно они принесли мне известность. Я не звезда, а музыкант.

Рига

Почти Раймонд